

УДК 94(470.67) + 391+29

Х.Г. Магомедсалихов

Регламентация семейно-брачных отношений по шариату в традиционном дагестанском обществе (XIX – начало XX в.)

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, haibula45@mail.ru

---

Предметом анализа в предлагаемой статье стала регламентация семейно-брачных отношений в традиционных дагестанских обществах. Рассматриваются разные способы вступления в брачные отношения, а также бракоразводные процессы и их регламентация по шариату.

Ключевые слова: *шариат, адат, Дагестан, семья, брак, конфликты, регламентация.*

The subject of analysis in this paper was the regulation of family relations in traditional Dagestan society. We consider different ways of entry into marriage and divorce processes and their regulation by the Sharia.

Keywords: *Sharia, adat, Dagestan, family, marriage, conflict regulation.*

Социальный запрос на семейно-брачные отношения всегда был высоким, так как в обществе было понимание того, что семья – это первичная ячейка общества, от благополучия которой зависит морально-психологическое состояние и перспектива всего общества.

Актуальными были эти отношения для традиционного дагестанского общества в XIX в., о чем свидетельствуют материалы из фондов государственного архива Республики Дагестан, посвященные семейно-брачным отношениям, а также значительное число статей в нормах обычного права.

Исторически так сложилось, что если многие другие вопросы в обществе регулировались посредством адата и моральных предписаний, то приоритетное право в регламентации семейно-брачных отношений в традиционном дагестанском обществе принадлежало шариатским нормам: «По шариату стали решать все дела, касающиеся религии, семейных отношений, завещаний, наследства и некоторых гражданских исков» [8, с. 15].

Такое же распределение дел между адатом и шариатом в Дагестане признавал А.М. Ладыженский: «В конце концов, установилось, что по шариату разбирались споры между супругами, родителями и детьми, завещания и религиозные преступления» [9, с. 153].

Относительно брака мы придерживаемся того мнения, что под ним понимаются семейные и супружеские отношения между мужчиной и женщиной или же обряд вступления в супружество [11, с. 58]. В какой бы форме ни создавалась семья, безусловная прерогатива оформления и расторжения брака принадлежала нормам шариата.

В Дагестане традиционно сложились различные формы вступления в семейно-брачные отношения.

Общепринятой и самой распространенной формой создания семьи была выдача девушки по достижении определенного возраста замуж по взаимному сговору между родителями жениха и невесты.

При такой форме частыми были случаи, когда мальчика и девочку еще в колыбельном возрасте сговаривали в жениха и невесту с залогом имущества, о чем в свое время писал начальник Дагестанской области А.В. Комаров: «Весьма распространён обычай сговаривать детей, даже вскоре после рождения: при этом обыкновенно отец мальчика

дает в виде залога какую-нибудь вещь отцу девочки, и малолетние уже считаются с этого времени женихом и невестой» [8, с. 51].

Весьма распространённой формой вступления в брак среди горцев являлось похищение девушки или женщины, которое имело место не только в XIX, но даже в начале XX в. Так, в отчет о состоянии Темир-Хан-Шурина округа за 1915 г. отмечается что «Среди населения еще крепок обычай кровной мести. Изредка бывают случаи увода и насилия женщин. Последние практикуются как средство добиться согласия на брак со стороны уводимых и их родственников». И далее в документе отмечается, что «по числу преступлений первое место составляют убийства и поранения в ссоре и драках, реже из мести, затем воровство, увозы (женщин. – Х.М.) и насилия» [12, л. 11–11 об.].

При регламентации конфликтов по увозу женщин различалось похищение замужней и незамужней женщины, а также с согласия или без него состоялось похищение, от чего в значительной степени зависела перспектива развития конфликта.

Побег мужчины и женщины по взаимному сговору – такова была следующая форма заключения брака. К ней прибегали, если парень и девушка желали вступить в брак, а их родители были против.

Побег женщины к возлюбленному – такая форма вступления в брак была не менее распространена в традиционном обществе. Это происходило, если одна из сторон – родители парня или же девушки – была не согласна на такой брак. В этом случае предполагаемая невеста добровольно уходила к родителям или же ближайшим родственникам жениха и оставалась там. В большинстве случаев желание девушки удовлетворялось, т. к. если родители даже и возвращали ее домой, то желающих свататься к ней находилось немного. По этому поводу у горцев говорили: «кость, к которой дотронулась собака, пусть достанется собаке».

«Брак по-гидатлински» – так условно можно назвать оригинальную форму заключения брака, бытовавшую в Гидатле и в некоторых других союзах аварских обществ. Суть ее в том, что невеста и жених не знали и не догадывались о своей возможной женьитьбе. В заранее запланированный день невесту отправляли в дом жениха якобы с какой-то целью и там задерживали. Только потом она догадывалась, что ее таким образом выдали замуж, и адат предписывал ей плакать даже в первую брачную ночь. Этот обычай подверг критике народный поэт Дагестана Г. Цадаса в стихотворении «Гидатлинский адат», написанном в 1931 г. [22, с. 194]. Таковы были наиболее заметные и распространенные формы вступления в брак в дагестанском обществе в XIX в.

Здесь необходимо отметить что, любая из них, если не была соблюдена процедура заключения брака по шариату, считалась нелегитимной, а дети, зачатые в таком браке, признавались незаконнорожденными.

Таким образом, формы вступления в брак сложились с учетом особенностей традиционного быта, а фиксироваться они должны были строго по шариату.

Такое же разнообразие наблюдалось и в формах разводов, которые также осуществлялись в согласии с шариатом.

Самой распространённой формой было расторжение брака по инициативе мужа. Причиной таких разводов чаще всего являлась по современным меркам психологическая несовместимость супругов, особенно в первые годы совместной жизни. Только наличие совместных детей было сдерживающим фактором при таких разводах, и то не всегда. Как правило, к разрешению такого рода семейного конфликта подключались близкие родственники супругов, обычно старейшины тухумов. Общественные представители самоуправления почти никогда не вмешивались в семейные конфликты супругов, считая это их внутренним делом.

Расторжение брака происходило не сразу, и имели место случаи, когда супруга перед окончательным расторжением брака неоднократно уходила к своим родителям, и

каждый раз один из авторитетных членов тухума со стороны мужа приводил ее обратно. В большинстве случаев, благодаря стабилизирующей роли старейшин тухума, удавалось сохранить семью от разрушения.

Если же все-таки уладить конфликт миром не удавалось, то следовала бракоразводная процедура. Как отмечалось, расторжение брака, также как и его заключение, осуществлялось по нормам шариата, которые предусматривали присутствие двух свидетелей, при которых производился «Талак» (по-арабски отпущение), заключавшийся в троекратном произношении мужем формулы: «антаталакун» (ты отпущена!). Возобновление подобным способом расторгнутого брака возможно было только при посредстве промежуточного мужа, который в свою очередь должен был развестись с этой женщиной [6, с. 518].

По свидетельствам информаторов было принято произносить две формулы развода троекратно при двух свидетелях. Назвав имя разводимой, муж говорил: «с этого дня ты мне не жена». И вторая форма: также называется имя жены «с сегодняшнего дня ты мне такая же сестра как (имя своей сестры)» [ПМА 2003 г.].

Эта последняя формула развода тоже предусмотрена шариатом под названием зыгар: «формула зыгар состоит в объявлении своей жены на положении кровной или молочной родственницы». Однако это легкая формула развода или же воздержания от брачного сожительства, и этот вид воздержания может быть прекращен посредством кеффарет, заключающемся в освобождении раба, принявшего ислам, или двухмесячном посте, или в насыщении 60 бедных [6, с. 517]. При бракоразводных процессах у дагестанцев не делалось значительного различия между этими двумя формулами развода, и соответственно регламентация конфликтов при этих формулах была одинаковой.

«Отвергнутая мужем жена может снова выйти замуж, после того как у нее трижды пройдут менструации; в течение этого срока муж сохраняет право вернуть ее к себе» [10, с. 125]. Однако разведенная должна выйти замуж за другого и вступить с ним в интимные отношения, и затем получить развод от второго мужа. Согласно домьслам отдельных представителей мусульманского духовенства, женщина, разведенная с мужем по формуле «антаталакун», если она захочет снова соединиться в браке, должна выйти за трех разных мужчин и от всех получить развод или один раз выйти замуж за муллу, что равносильно выходу за троих мужчин. Разумеется, это были домьслы местных мулл и дибиров, ничего общего не имеющие с шариатом.

На практике случаи возвращения бывшей жены через посредничество «промежуточного мужа» имели место во многих селениях. Такие прецеденты можно, например, найти в сел. Шабдух (Гумбетовское наибство), когда в начале XX века некий Магомед в порыве эмоций развёлся с женой по шариату. Однако очень скоро пожалел о содеянном и решил вернуться к прежнему браку. Так как сельский мулла запретил вернуть жену без «промежуточного мужа», женщина эта была выдана замуж за 80-летнего сельчанина, не способного к половому сожительству. Побывав за ним замужем в течение недели и получив развод, бывшая жена Магомеда снова вступила с ним в брачный союз. Так был соблюден дух шариатского предписания.

В этом же селении имел место другой случай, когда некую Хадижат формально выдали замуж за Гасана с целью соблюсти процедуру возвращения женщины к прежнему мужу. Гасан заключил брачный союз с Хадижат, но от развода отказался и остался с нею жить [14]. Такие случаи не были редкостью.

Однако шариатом «не признается развод, если он дан психически неполноценным лицом, находящимся в состоянии опьянения, сильного душевного волнения или тяжелой болезни, под принуждением. Муж вправе трижды давать развод жене. 1 и 2-й разводы являются отменимыми: в течение срока идда (идда – период пока у женщины проходят три раза менструации. – Х.М.) муж возвращает жену...» [19, с. 174].

«Третий развод является окончательным, поскольку полностью прекращается брак» [19, с. 174]. Таким образом, шариатское право дает все шансы одумать мужу и сохранить брак и только потом сокращает до минимума шансы вернуться в семью. Здесь присутствует тонкий психологический момент, способный сдерживать мужа от последнего шага к разрушению семьи.

В народе была еще одна форма развода, правда, не зафиксированная ни в шариате, ни в адатах. Суть ее в том что, если муж в пьяном или трезвом виде выругается в адрес жены матом, независимо от присутствия свидетелей, брак расторгался, и в этом случае необходимо было обновлять брак. Нельзя было по этикету мусульманину допускать в отношении жены обращений типа «сестра», «дочь» и т. д., т. к. в этом случае брак также расторгался и его необходимо было обновлять, правда, без соблюдения процедуры выхода замуж за посредника-мужа.

После официального развода родственники разведённой приходили за ее вещами и здесь же присутствовали родственники со стороны бывшего мужа. Бывшие родственники обменивались взаимными оскорблениями и проклятиями, что нередко могло окончиться дракой. Участницами этой перебранки были женщины. Если же бывшие муж и жена принадлежали одному тухуму, то развод не всегда сопровождался взаимной руганью. Тем не менее, тяжелый осадок на душе оставался у обеих сторон.

Нередко наблюдались такие разводы, когда жена уходила от мужа якобы из-за чувства собственного превосходства. При таких разводах, возвратившись в родительский дом, жена распространяла о бывшем муже и его тухуме слухи, порочащие их честь и репутацию [16]. Как сообщают информаторы, было принято, что женщине, из-за чувства собственного превосходства покинувшей мужа, вещи из бывшего совместного имущества не отдавались.

Как выше отмечалось, довольно распространенной формой брака в Дагестане было похищение женщины (умыкание): «несмотря на легкость заключения браков, в Дагестане довольно сильно развит обычай похищать или увозить невест» [8, с. 53].

К тому же, со стороны похитителя «похищение невесты не считается позором, наоборот, оно признается подвигом и ставится в заслугу» [7, с. 177].

При регламентации конфликтов связанных, с похищениями женщин, адат строго различал похищение женщины с ее согласия или без, от которого зависела перспектива конфликтных взаимоотношений. Если похищение произошло без согласия родителей или самой похищенной, то она возвращалась в родительский дом, а виновный на определенный срок изгонялся из селения. По истечении срока похититель устраивал личное угощение родственникам похищенной и заключалась мировая [2, с. 23].

Относительно регламентации подобного рода конфликтов у кумыков А.М. Ладженский, ссылаясь на М. Алибека и Т. Бейбулатова, отмечает, что «...когда по требованию хозяина наступающие на двор останавливались, то в комнату, где находилась похищенная девушка, входили 2–3 тамаза и расспрашивали девушку. Если девушка заявляла, что ее привели насильно, то ее выдавали обратно родным, если же она заявила, что хочет замуж за похитителя, то ее родственники должны были удалиться» [9, с. 183].

Процедура похищения не предусматривала вступления с похищенной женщиной в интимную связь, а шариат и адат в категорической форме это запрещали, пока не заключали брак по шариату – «магьар». «Хозяин дома, в котором скрылись бежавшие, обязан немедленно развести их по комнатам, в противном случае подвергается штрафу» [9, с. 183]. Вступление в интимную связь с похищенной без совершения соответствующего брачного обряда общественным мнением осуждалось, а шариатом приравнивалось к прелюбодеянию, за которое, согласно горской морали, человека можно безвозмездно лишать жизни.

Как отмечал И.Я. Сандрыгайло: «При побеге женщины к мужчине последний обязан на ней жениться, или же обязан принять очистительную присягу с определенным числом родственников, что он не был в любовной связи со бежавшей к нему женщиной» [18, с. 23].

Наказание за прелюбодеяние было предусмотрено Кораном и нормами шариата: «Прелюбодея и прелюбодейку побивайте каждого из них сотней ударов. Пусть не овладеет вами жалость к ним... И пусть присутствует при их наказании группа верующих» [19, с. 186]. Тем самым шариат и религиозная мораль стояли на страже нравственности.

В последующем предписание Корана нашло свою конкретизацию в сунне, согласно которой, если совершившие прелюбодеяние мусульманин и мусульманка состоят в браке, то они наказываются сотней ударов и забиваются камнями до смерти, не состоящие в браке наказываются сотней ударов и высылаются сроком на один год [19, с. 187].

Нормы шариата находили практическую реализацию в традиционном дагестанском обществе. Так, согласно законоположениям закатальских аварцев, если совершившие прелюбодеяние состояли в законном браке, было предписано обоим их лишить жизни после пятничной молитвы, прямо перед Джарской соборной мечетью или же на месте сбора жителей этой страны. Если же один из совершивших прелюбодеяние, состоял в браке, а другой нет, то состоявшего в браке, следовало закидать до смерти камнями, а «стороне, не состоящей в браке – нанести сто ударов плетью, вычернить лицо в присутствии большой массы народа, а также усадить на осла задом наперед и неоднократно обвести в таком виде перед элитой этого народа» [20, с. 53].

Адатные нормы, опираясь на шариатские предписания, кроме публичного наказания прелюбодеёв, санкционировали право на расправу со стороны мужа в отношении прелюбодейки-жены при соблюдении двух условий: «вина должна быть доказанной самоочевидностью, а не следственно; наказаны могут быть только обе стороны» [1, с. 112].

«На убийство жены и любовника имеет право только муж, родственники же и посторонние лица не имеют этого права...», – отмечается в адате Тиндальского наибства [13, с. 122].

А если же прелюбодейка незамужем, то убить ее имел право далеко не каждый. Так, адат общества Каралал регламентирует этот порядок следующим образом: «Если эта женщина ему родственница далее троюродной сестры, то убийство наказывается, он не имеет права убивать этого прелюбодея» [3, л. 23].

Таким образом, похищение вовсе не давало права вступать в интимную связь с похищенной, что регламентировалось нормами адата и предписаниями шариата, которые находили практическое воплощение в дагестанской действительности в XIX в. Лишать жизни женщину прелюбодейку имели право строго определенные люди при обязательном соблюдении установленных условий, что было значительным прогрессом в правосознании горцев в XIX в.

Вообще, прелюбодеяние в горах считалось тяжким грехом и обществом осуждалось, о чем в более ранний период свидетельствует русский офицер Мочульский: «Прелюбодеяние наказывается смертью, в Аварии и других местах Дагестана есть отвесные скалы, с которых свергаются осрамленные жены. Целомудрие считается вообще непременным условием домашнего счастья» [4, л. 72].

Что касается умыкания, то в большинстве случаев женщин похищали с явного или скрытого их согласия. В этом случае регламентировать отношения между сторонами было гораздо легче, так как адатные нормы союзов сельских обществ в подобных случаях стояли на стороне женщины. «Часто похищения устраивались с согласия самой похищенной... если родители девушки не соглашались выдать ее за избранного ею же-

ниха. Бывали иногда и такие случаи, что двое мужчин заявляют претензии на одну девушку, и один из претендентов, не желая, чтобы девушка стала женою другого, похищал ее» [24, с. 33].

При похищении по взаимному уговору дело в большинстве случаев завершалось примирением с родными похищенной и свадьбой. Примирение устраивалось при содействии уважаемых стариков и друзей похитителя; достигалось оно сравнительно легко, если похититель принадлежал к фамилии, равной по своему общественному весу с фамилией девушки. Похититель при примирении должен был подарить братьям или отцу девушки хорошее кремневое ружье и устроить угощение [24, с. 33].

При регламентации брачных отношений существовала одна серьезная проблема – принадлежность жениха или невесты к лагскому сословию. Как отмечает народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса: «если его родители или один из его родителей даже в 6–7-м поколениях являлись рабами, то с ним не обручали свою дочь родители свободных сословий» [22, с. 55].

Гораздо реже, чем обычное похищение, в обществах встречалось похищение замужней женщины или же засватанной девушки. Этот вид конфликта был чрезвычайным и по своей тяжести и последствиям приравнивался к убийству, он осуждался общественным мнением, адатом и шариатом предусматривались гораздо более строгие санкции. Такого рода преступления наказывались публично, что имело назидательное значение.

В целом для мусульманского права характерна публичность в наказаниях и вообще в регламентации общественных отношений, что придает ему дополнительную назидательность. Кстати, эту же цель преследовало наказание чернением лица, согласно которому лицо провинившегося обмазывали сажей, сажали задом наперед на осла и водили по селению в сопровождении насмехающейся детворы. Такое наказание предусматривалось за различные виды преступлений и применялось у многих мусульманских народов Северного Кавказа.

В адатах об управлении жителей Присулакского наибства, по кумыкам и Салатавии говорится: «Увезший засватанную девушку должен бежать с нею из аула как канлы. С прежним женихом исполняет при примирении все обряды как с канлы» [5, л. 48 об.].

Честь замужней женщины в горах оберегалась свято. По свидетельству Хайдарбека Геничутлинского Умма-хан Справедливый считал казнь мусульманина событием экстраординарным и применил её только один раз в своей жизни за то, что человек в уединенном месте беседовал с чужой женой [21, с. 51].

Похищение замужней женщины или же ее соблазнение, что также приравнивалось к похищению, наказывалось гораздо строже, чем похищение засватанной, и это регламентировалось нормами шариата. Аналогичное отношение к замужней женщине, совершившей побег к другому мужчине, существовало у всех дагестанских народов. Так, в Шамхальстве Тарковском и Мехтулинском ханстве был принят закон, согласно которому «за похищение и увоз жены другого с ее согласия имущество похитителя разграбляется и дом его разрушается обществом. Похититель же и жена до смерти их считаются кровными врагами мужа и его братьев» [17, с. 197].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что семейно-брачные отношения, наряду с вопросами завещания и наследования имущества, непосредственно регламентировались шариатскими нормами, которые в отдельных случаях были кодифицированы также в адатных нормах.

В традиционных обществах сложилось достаточно негативное отношение к похищению, а тем более побегу замужней женщины к другому мужчине. Такой поступок воспринимался в обществе как тягчайшее оскорбление мужу, а адат и шариат почти всегда приравнивали его к убийству со всеми вытекающими последствиями.

Во всех случаях бракоразводных процессов конфликт считался внутренним делом тухумов и соответственно должен был разрешаться внутри них, и пока он не выходил за рамки этих тухумов (тухума) общинные органы самоуправления в конфликт не вмешивались.

К побегу свободной женщины или девушки к мужчине адат и шариат относились снисходительно, адат обязывал мужчину жениться на такой женщине или девушке, взяв с него небольшой штраф в общественную казну. В то же время добровольный побег замужней женщины к мужчине воспринимался в обществе как оскорбление, нанесенное мужской половине тухума, которое могло окончиться трагически для женщины.

Таким образом, в дагестанских обществах значительная часть конфликтов имела место в семейно-брачных отношениях, и в то же время в этих обществах традиционно сложились своеобразные и самобытные способы регламентации и разрешения подобного рода конфликтов.

Литература

1. *Агларов М.А.* Сельская община в нагорном Дагестане в XVII – нач. XIX вв. – М., 1988.
2. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. – Тифлис, 1899.
3. Адаты каралальцев // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 557.
4. Записка бывшего офицера генерального штаба Мочульского «Война на Кавказе и Дагестане. 1844 г.» // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1245.
5. Записка о правах и преимуществах господствующих групп населения, об адатах и управлении жителей присулакского наибства. По кумыкам и Салатавии // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79.
6. Основы мусульманского права: сб. – Ставрополь, 1991. – С. 518.
7. *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе: в 2 т. – М., 1890. Т. II.
8. *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ – Тифлис, 1868. Т. I.
9. *Ладыженский А.М.* Очерки социальной эмбриологии. – Ростов н/Дону, 1929.
10. *Массэ А.* Ислам. М., 1961.
11. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М., 1999.
12. Отчет о состоянии Темир-Хан-Шурина округа за 1915 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 107.
13. Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. / сост. Х.-М.О. Хашаев. – М., 1965.
14. Полевой материал автора – 2003 г.
15. Полевой материал автора (2) – 2003 г.
16. Полевой материал автора – 2007 г.
17. Сборник адатов Шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского // Памятники обычного права... – М., 1965.
18. *Сандрыгайло И.Я.* Предисловие // Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. – Тифлис, 1899.
19. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право. – М., 1986.
20. Хрестоматия по истории права и государства в XVIII–XIX вв.: в 2 ч. / сост. Т.М. Айтберов. – Махачкала, 1999. Ч. I.
21. *Хайдарбек Геничутлинский.* Историко-биографические и исторические очерки. – Махачкала, 1992.
22. *Цадаса Г.* Адаты о браке и семье аварцев в XIX – нач. XX в. // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. – М.: Наука, 1965. – С. 55–61.
23. *Цадаса Хамзат.* Асарал. – Махачкала, 1977.
24. *Чурсин Г.Ф.* Авары. – Махачкала, 1995.

Поступила в редакцию 9 октября 2011 г.